

"Советская Кухня"
S. IV. 54

ГЛУБОКО, ЯРКО, ПО-СВОЕМУ...

Художественный театр Латвийской ССР носит имя Яна Райниса. Это не случайно: Райнис был одним из немногих деятелей латышской культуры, поддержавших в 1920 году стремление Эдуарда Смильгиса основать латышский Художественный театр. Многие не верили в его творческие возможности: молодой коллектив начинал свой путь без надежной материальной базы, разнородная труппа в большинстве своем состояла из малоопытных актеров. Доверие великого поэта было оправдано. В постановке пьес Райниса складывались художественные традиции театра, раскрывались его индивидуальные черты.

Традиции этого коллектива оказали благотворное влияние на развитие всего латышского сценического искусства. К сожалению, в послевоенные годы он утратил яркую театральную выразительность. И когда в последнее время было показано несколько красочных спектаклей, раздался голос, что теперь коллектив вступил на совершенно новый путь. Но это не так. Можно смело сказать, что прежние искания театра помогли ему в овладении методом социалистического реализма. Яркая национальная форма присуща многим постановкам. Свообразие творческого лица, его оригинальность проявились, в частности, и в спектакле «Играл, плясал», приуроченном к 50-летию сценической деятельности Э. Смильгиса.

Драматургия Я. Райниса чрезвычайно трудна для постановки на сцене. Свообразные жанровые определения, данные поэтом и драматургом своим пьесам, не укладываются в установившиеся понятия. Автор называет их то «Старинная песня», то «Народная песня», то «Сказка равноденствия» или «Свадебная песня». Но, несмотря на различие сюжетных линий, стилевых особенностей, всем этим произведениям присущи высокий романтизм чувствований, глубина философского мышления.

Основная тематика всех пьес Райниса — борьба народного героя и его самопожертвование ради всеобщего блага. Такова и идея пьесы «Играл, плясал», обозначенной в подзаголовке «Чертова ночь». Эта пьеса считается самой противоречивой и самой сложной для сценического воплощения: композиционно она рыхлая и растянутая, в ней есть налет мистики. Во время буржуазного господства в Латвии пьеса ставилась крайне редко, и лишь недавно Художественный театр рискнул обратиться к этому новому для советской сцены произведению. Каких же результатов достиг коллектив?

...В музыкальном вступлении звучат полные трагедийного предчувст-

вия аккорды. Медленно открывается занавес, возникает необычайно светлая, оптимистическая картина. На сцене происходит старинная латышская свадьба: ухватившись за длинное полотно, состязаются две группы — подружки невесты и дружки жениха. Латышский колорит ощущается и в беспечной песне-игре, и в оформлении сцены в национальном стиле, но не перегруженном этнографическими деталями. Мы видим радостную жизнь, и лишь как приглушенное предупреждение проскальзывают реплики об умершем притеснителе народа — Барине, который будто бы выходит по ночам из своей могилы и сосет народную кровь. Тревога нарастает после прихода ряженых-нищих: столкновение между Хромым и Вагаром нарушает идилличность свадебного пира. Колдунья пророчит недоброе, а в песне «Играл, плясал», которую наигрывает музыкант Тот, трагический мотив звучит с возрастающей силой. Внезапно сцена темнеет, поднимается ветер, бушует буря. Когда же снова загорается свет, оказывается, что вставший из гроба Барин, прокусив горло невесте, высосал у нее три капли крови. Лелде умирает, веселье конец, ибо душой его была Лелде — воплощение народной свободы. Так начинается народная трагедия, в которой показана борьба музыканта Тота за возвращение потерянной свободы, за Лелде.

Что представляет собой Тот? Были различные толкования образа этого героя: одни называли его символом прогресса и революции, другие — символом народной души и красоты. Театр, воплощая этот характер, не стремился приклеить к нему какую-либо этикетку. Тот — это подлинный романтический герой, боец, носитель лучших чувств и могучих сил трудового народа. Он родственно Буревестнику и Данко, особенно последнему. У него вынимают из груди сердце, чтобы закалить его в огне. Это поможет ему преодолеть величайшие трудности в борьбе с врагами.

Райнис в своих произведениях призывал бороться за счастье и свободу не только для народов Прибалтики, но и для всего человечества. Если в пьесе Тот идет освобождать Лелде — латышский народ, то вокруг него постоянно звучат голоса:

Ты одну поднять задумал.

Как же с нами — остальными?

В этой пьесе Тот выступает представителем всего светлого. В образе Тота воплощено стремление человека к освобождению. Чтобы оживить Лелде, наполнить ее силами, Тот жертвует собой. Но музыкант понимает, что он не исчезнет, ибо:

Буду с вами в сердце Лелде:

Вечно Лелде — вечно я!

Его песни, в которых звучит призыв к свободе, остаются в народе. И в финале пробужденный народ смело и уверенно поднимается, чтобы защитить свою возвращенную свободу. Это поистине прекрасный финал героической драмы: оптимистический, озаренный светлой перспективой будущего, радостно звучащий.

Так борьба латышского народа за свою свободу переключается в произведении поэта с освободительным движением других народов. Райнис сам говорил, что он хотел бы быть «воином человечества», каким является в его пьесе Тот. При таком прочтении театр снял с пьесы некоторый налет мистики, который в какой-то мере ей присущ.

Спектакль «Играл, плясал» радует ясностью и точностью режиссерской мысли, четким и последовательным раскрытием идейного замысла драматурга. В этой постановке открылись отличительные особенности Латвийского Художественного театра — романтически приподнятое раскрытие темы, яркая глубоко национальная форма спектакля, широта художественных обобщений. Добиваясь предельной точности и ясности раскрытия авторского замысла, постановщик Э. Смильгис и режиссер Ф. Эртнер серьезно потрудились над текстом Райниса.

Сценический вариант пьесы отличается от варианта литературного: в театре «Играл, плясал» идет с сокращениями. Постановщики подчинили главной теме — теме борьбы латышского народа за свободу и счастье — все побочные драматургические ходы, сняли некоторую иллюстративность, свойственную произведению. Освободив произведение от второстепенных эпизодов и героев, театр дал крупным планом события важнейшие. Постановщикам спектакля удалось добиться полного созвучия всех сценических компонентов: декоративного оформления (художник Г. Вилка), музыки (композитор И. Калнынь), танцев, поставленных Э. Фердой, и, конечно, актерского исполнения.

На последнем нужно остановиться специально. Прежде всего необходимо сказать о прекрасном актерском ансамбле, который радуется спектакле. Исполнители главных ролей не заслоняют второстепенные, эпизодические образы. Каждый актер старается донести до зрителя основную мысль спектакля. Естественно, что основная идейная нагрузка ложится на плечи исполнителя роли Тота. Образ, воплощенный молодым артистом Г. Лиепинь, богат разнообразными оттенками — пламенным темпераментом юмором, глубокой трагедийностью, тонким лиризмом.

Интересно играет В. Артман роль Лелде. Какая огромная сила жизни кипит в ней, каким искрящимся весельем и беспечностью чарует она зрителя в начале спектакля!

Можно перечислить и другие актерские удачи. Нельзя не назвать А. Димитера (Барин), М. Озолина (Чертенюк), Л. Берзинь (Мать невесты), Л. Жвигуль (Мать жениха), А. Абеле (Колдунья), Э. Мача (Хромой), О. Креслина (Слепой), исполнителей эпизодических ролей — А. Стубау (Кузнец), Б. Озолина (Чибиня), Э. Берзиня (Чабиня), К. Адерниека (Вагар).

Спектакль «Играл, плясал» убедительно говорит о ярком таланте его создателей. Эта постановка свидетельствует о жизнеспособности и актуальности сценического воплощения творений Яна Райниса в советском театре.

Валт ГРЕВИНЬ.

РИГА.